

Цинь Лань и Фан Мяогэ очнулись лишь спустя некоторое время у подножия сосны на заднем склоне горы. Их обоих прошиб холодный пот. Они слабо лежали у подножия сосны и долго размышляли, прежде чем окончательно пришли в себя. Две пары пустых глаз медленно обрели свет.

"Мяо Гэ, что только что произошло?" Цинь Лань несколько раз открывала рот, а через несколько мгновений спросила.

Фан Мяогэ все еще был в оцепенении: "Я, я тоже не знаю!"

Поддерживая друг друга, они медленно встали с земли. В этот момент на пересечении задних гор никого не было. Только одежда была разбросана по земле.

"Куда делись Е Цянь и те парни?" Цинь Лань посмотрел на пустой перекресток и спросил.

Фан Мяогэ покачал головой, показывая, что ничего не помнит.

Цинь Лань со всей силы ударила себя по лбу, пытаясь вспомнить хоть что-то, и пробормотала: "Я, кажется, видела два потока синего огня, а потом в одно мгновение потеряла сознание. Я просто ничего не могу вспомнить. Мяо Гэ, что именно происходит? "

Шок в сердце Фан Мяогэ намного превзошел шок Цинь Лань. В этот момент лицо Фан Мяогэ было смертельно бледным, и он подумал про себя: Этот синий свет слишком завораживает. Даже Лань Лань видел его, что же это такое?

Цинь Лань продолжила: "Я все еще смутно слышу голос Е Цяня, пролетающий мимо моего уха, кажется, он говорит нам вернуться раньше. Мяо Гэ, ты слышала это? "

Фан Мяогэ кивнул и сказал: "Мн, я тоже это слышал".

"Это слишком странно, то, что произошло сегодня ночью, было слишком странно!" Цинь Лань тщательно все обдумала и тут же обняла ее за плечи, постоянно потирая их: "Мяо Гэ, мы, мы должны сначала вернуться. Я все время чувствую, что с обратной стороны горы что-то не так!"

Было понятно, что девушки от природы робкие. К тому же, внезапно произошла такая странная вещь.

С этим чарующим синим пламенем они оба были без сознания и одновременно потеряли часть своей памяти. Это заставило Цинь Лань подумать о чем-то нечистом, и она начала дрожать от страха.

Фан Мяогэ отличалась от Цинь Лань. Она, естественно, не думала о таких вещах, как бык, призрак, змея и Бог, но он подумал про себя: Должно быть, это Е Цянь.

Идея Фан Мяогэ не была ошибочной, просто она и Цинь Лань были рыбами в городских воротах, и на них повлияла техника поглощения духа Е Цяня. Душа временно покинула тело. Конечно, это не сильно повлияло на них, в лучшем случае, они потеряли память о том, что их душа покинула тело.

Причина, по которой Е Цянь говорил с ними перед уходом, заключалась в том, чтобы научить их заклинанию и пробудить их души. В противном случае они, как Сяо Тянь и другие, не смогли бы проснуться даже на короткое время.

В то время как Цинь Лань и Фан Мяогэ все еще были озадачены своими собственными впечатлениями о "сверхъестественном" мире, на школьном поле уже начала разворачиваться великолепная драма.

Сценаристом этой большой пьесы, естественно, был Е Цянь. Реквизитором был Чжан Хао, он и остальные баскетболисты играли вместе.

Было уже раннее утро, и кроме тусклого света на школьном поле больше никого не было. В центре поля в три аккуратных ряда стояли более двадцати обнаженных баскетболистов. У каждого из них было прямое тело, как будто они были частью армии, которую тщательно проверяли. Однако лунный свет, освещающий их обнаженные тела, выглядел крайне комично.

"Брат Е, брат Е, что мы хотим, чтобы они делали дальше? Поторопись и начинай, я с нетерпением жду этого!" Чжан Хао окинул взглядом марионеток баскетбольной команды и зловеще рассмеялся.

Е Цянь не спешил и не медлил, он сказал искренним тоном: "Гиацинт, ты помнишь, что я говорил тебе прошлой ночью?"

Твоя месть, твое унижение, я, брат Е, обязательно помогу тебе все вернуть. Разве не эти парни неоднократно раздевали и связывали тебя? Сегодня мы отплатим им тем же.

Чжан Хао никогда не думал, что Е Цянь делает это только для того, чтобы выпустить свой гнев. Его первоначально взволнованное лицо показало немного эмоций: "Брат Е, я..."

не хотел слушать эмоциональную речь, поэтому он улыбнулся и сразу же прервал Чжан Хао: "Гиацинт, как насчет того, чтобы позволить этим парням потанцевать на квадратной площадке поля?"

Чжан Хао был поражен и тут же проглотил слова благодарности, которые собирался сказать. Подняв брови, он тут же сменил выражение лица на выражение озорного ребенка. Затем он хлопнул в ладоши и похвалил: "Хорошо, хорошо, брат Е, эта идея просто слишком хороша!".

Е Цянь прищурил глаза и рассмеялся: "Хорошо, тогда давайте начнем!"

"Все присутствуют. Осмотритесь и настройте формацию!"

Следуя лозунгу Е Цяня, двадцать странных членов баскетбольной команды Алого Фрукта сделали маленькие шаги и сформировали строй, идеально регулируя пространство между левой и правой стороной, ожидая следующего приказа Е Цяня.

Е Цянь потер голову, некоторое время бормотал про себя, а затем вдруг зловеще рассмеялся: "Как там Little Apple, эта песня должна быть неплохой!".

Подумав об этом, Е Цянь поднял голову и спросил: "Маленькое Яблоко, ты ведь знаешь, как его использовать?"

Сяо Тянь и остальные тут же кивнули головой.

"Хорошо, я буду считать до трех на этом куске Божественной Музыки. Вы все можете петь вместе! "Завывание..."

"Раз, два, три, начинайте!"

"Ты мое маленькое, маленькое яблочко. Как бы сильно я тебя ни любил, я не буду думать об этом слишком много. Красная улыбка согреет мое сердце..."

Внезапно все поле наполнилось звуками Маленького Яблока, поющего в унисон.

"У этих ребят нет даже пяти слогов. Звук этой песни так неприятно слушать..." Чжан Хао с презрением посмотрел на хор под лунным светом и фыркнул.

"

Неважно, если вы плохо поете, у нас все равно есть танцы, не так ли?". Злая и очаровательная Е Цянь стала до крайности зловещей и приказала Сяо Тяню и остальным: "Вы должны не только петь, но и прыгать, танцевать, и приходить сюда, двигаться, двигаться!".

По приказу Е Цянь, группа певцов под лунным светом превратилась в танцы на площади под лунным светом. Вид голого баскетболиста, прыгающего вокруг с маленьким яблоком, был чрезвычайно комичным.

"Я так счастлива! Я так счастлива! Это так смешно!" Неужели это тоже квадратный танец, еще более уродливый, чем танец Крутящегося Крейка? "

Чжан Хао посмотрел на эти движения, которые совсем не соответствовали друг другу, и начал маниакально смеяться, держась за живот.

"Брат Е, я больше не могу, я действительно больше не могу, давай просто убьем меня одним ударом меча, хахаха!"

Глаза Е Цянь зажмурились, и на его лице появилась улыбка: "Хорошо, давай просто прыгнем вот так. Никогда не останавливайся для меня до восьми утра завтрашнего дня!"

Чжан Хао задрожал, глядя на Е Цянь с недоверием: "Брат Е, ты хочешь, чтобы они прыгали так до завтрашнего утра?"

"Конечно, мы не можем просто позволить нашим братьям быть слепыми для такого взрывного танца. Несмотря ни на что, мы должны позволить ученикам школы увидеть это!" Как говорится, быть счастливым в одиночку не так хорошо, как быть счастливым вместе! "

"Хорошо, Гиацинт, мы закончили смотреть шоу. Нам пора ложиться спать, завтра экзамен, и мы не можем откладывать это дело!"

сказала Е Цянь и, не оглядываясь, пошла в сторону общежития.

Что касается Чжан Хао, то он стоял ошеломленный под лунным светом. Он посмотрел на спину Е Цянь и почувствовал, что его нос стал кислым. Изначально он думал, что Е Цянь просто дразнит Сяо Тяня и остальных, и что все скоро закончится. Однако он не ожидал, что Е Цянь заставит их танцевать до завтрашнего утра. Чжан Хао прекрасно понимал, почему Е Цянь так поступает. Сяо Тянь и остальные разделись и привязали себя к дереву.

Е Цянь заставила их раздеться и танцевать перед учениками и учителями. Для кого еще, кроме Чжан Хао, они могли это делать?

Чжан Хао повернул голову и посмотрел на Маленькое Яблоко, которое бегало голым с нескоординированными конечностями, и тихо поклялся в своем сердце: Чжан Хао, брат Е

делает это, чтобы отомстить за тебя. Он сдержал своё обещание защитить тебя, это всё из-за тебя! Нет, как брат Брата Е, ты не можешь так обременять Брата Е. Если ты хочешь стать сильным, ты должен стать сильным! Если не быть сильным, то лучше умереть.

После долгой ходьбы Чжан Хао пришёл в себя и быстро последовал за Е Цянем. "Брат Е, подожди меня, подожди меня!"

Шаги Е Цяня замедлились, и только когда Чжан Хао приблизился, он снова пошел большими шагами вперед. Чжан Хао последовал за Е Цянем. Его горло сдавили рыдания, и он несколько раз пытался что-то сказать.

Внезапно Е Цянь остановился на месте, обернулся и посмотрел на Чжан Хао сужившимися глазами: "Гиацинт, что случилось? Кажется, у тебя плохое настроение. У тебя есть что сказать? "

Хотя он шел перед Чжан Хао, Е Цянь мог ясно чувствовать изменения в эмоциях Чжан Хао, и его аура колебалась.

Чжан Хао закусил губы, с решительным взглядом в глазах, он подбежал к Е Цяню и опустился перед ним на колени.

Е Цянь никогда не думал, что Чжан Хао встанет перед ним на колени, его лицо было угрюмым: "Гиацинт, что ты делаешь?".

Чжан Хао взволнованно заговорил хриплым голосом: "Брат Е, я знаю, что все это ты сделал сегодня, чтобы отомстить мне и выпустить мой гнев. Однако я, Чжан Хао, не хочу всю жизнь быть обузой для других. Я не хочу продолжать быть трусом, я хочу стать сильным и стать квалифицированным, чтобы стоять рядом с Братом Е. Я бы хотел, чтобы Брат Е тренировал меня, чтобы я стал таким же сильным, как ты! "

Е Цянь был ошеломлен.

Он не ожидал, что обычно робкий и смешливый Чжан Хао на самом деле имеет такую сильную самооценку и уверенность в себе в глубине своего сердца.

Пообщавшись с Чжан Хао всего несколько дней, Е Цянь смог увидеть то, что обычно не видел в течение бесчисленных лет в Мире Бессмертных, например, человеческое сердце. Несмотря на то, что Земля была классифицирована как запретная зона Девяти царств, в глазах бессмертных люди на Земле были не более чем кучкой недолговечных муравьев, которые не могли даже сравниться с духовными зверями Бессмертного мира. Е Цянь тоже так думала, но только когда они действительно оказались на Земле, Е Цянь поняла, что в глазах этих высоких и могущественных бессмертных мир был таким же гордым, как и они.

У муравьев тоже была своя гордость, не говоря уже о живых людях.

"Эй, Гиацинт, вставай первым!" вздохнула Е Цянь.

Однако Чжан Хао упрямо сказал: "Нет, если брат Е не согласится, я не встану!"

Е Цянь глубоко вздохнул, и во взгляде Чжан Хао появилась редкая непоколебимая решимость: "Гиацинт, культивация - это трудный и тяжёлый путь, чрезвычайно тяжёлый. Можно даже сказать, что жизнь лучше смерти, ты действительно сможешь вынести это!"

У Чжан Хао не было никаких громких слов, чтобы сказать. Он лишь поднял голову и сказал: "Я могу!"

Е Цянь кивнула и сказала: "Хорошо, раз ты способен принять такое решение, то после окончания экзамена я начну тренировать тебя, чтобы ты стал сильным воином, способным стоять на вершине этого мира". После этой вспышки Е Цянь предупредил: "Однако, когда я, Е Цянь, делаю что-то, я никогда не брошу на полпути, как только я начну тренироваться, я никогда не остановлюсь. Ты понимаешь, что я имею в виду?"

"Да, я понимаю. Пока я могу стать сильным и не подвергаться издевательствам, я готов приложить любые усилия!"

Е Цянь вздохнул, его эмоции всколыхнулись из-за слов Чжан Хао, и он горько рассмеялся про себя: "Надо мной не будут издеваться, надо мной не будут издеваться?"

Этот мальчишка на самом деле сказал, что боится тайны, скрывающейся за этим. Культивация, которую люди в Море Бессмертных проводили в течение стольких лет, была только по этой причине, не более. "

<http://tl.rulate.ru/book/37722/2225402>